

Система разноместного ударения в мансийском глаголе и ее внешние соответствия.

Часть II. Юкондинский диалект мансийского языка¹

Как было показано в первой части статьи [Норманская 2015], в результате сравнения акцентных парадигм глагола в обском и тавдинском диалектах мансийского языка и иртышском диалекте хантыйского для праобско-угорского языка следует реконструировать четыре акцентные парадигмы глагола (см. *Табл. 1*).

Таблица 1

Акцентные парадигмы глагола

	I группа	II группа	III группа	IV группа
манс. об.	ударение на первом слоге	ударение на втором слоге	ударение разноместное	ударение разноместное
манс. тавд. [Munkácsi, Kálmán 1986]	ударение на первом слоге	ударение на втором слоге	ударение на втором слоге	ударение на первом слоге
хант. юж. ирт. [Кастрен рукопись]	ударение на втором слоге	ударение на первом слоге	ударение на втором слоге	ударение на втором слоге

Во второй части статьи мы остановимся на системе ударения в глагольной парадигме в юкондинском (восточном) диалекте мансийского языка и ее внешних соответствиях в ранее рассмотренных языках и диалектах.

В марте 2013 г. М. К. Амелина предприняла экспедицию в д. Шугур Кондинского района Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО) с целью сбора материала по юкондинскому диалекту мансийского языка, который, по классификации Б. Мункачи, считается восточным. В ходе экспедиции были найдены всего два носителя этого диалекта, которые могли на нем говорить: Селиванова (урожд. Нохова) Елизавета (Анна)² Ивановна (1923 г. р., на момент записи — 89 лет) и Шивторов Максим Семенович (1939 г. р., на момент записи — 74 года); остальные манси в д. Шугур помнят лишь отдельные слова. От этих двух носителей были записаны полные словники исконной лексики с парадигмами и контекстами их употребления, а также небольшие тексты. Через пять дней после отъезда М. К. Амелиной из д. Шугур, 2-го апреля 2013 г., Селиванова Елизавета Ивановна скончалась.

Важно отметить, что в настоящее время анализ данных, собранных от двух носителей восточномансийского (юкондинского) диалекта, указывает на их высокую значимость для лингвистики: оказалось, что, по сравнению с литературным северномансийским, в восточномансийском диалекте представлены архаические черты — три степени долготы гласных и три акцентных парадигмы глагола. Собранный материал подтверждает, что эти черты, которые встречаются и в обском (северномансийском) диалекте (см. первую часть статьи [Норманская 2015]), должны быть реконструированы и для прамансийского языка. Наличие записей от двух носителей указывает на то, что та или иная черта не является особенностью идиолекта одного носителя, а была свойственна идиому в целом. На этом примере видно, что каждый год промедления может быть фатальным для сохранения материала языков и диалектов, которые находятся на грани исчезновения.

Ранее фонетические отличия юкондинского диалекта от мансийского литературного языка были описаны в [Кузакова 1963; Сайнахова 2012], однако система ударения в этом диалекте не была изучена.

В результате полного анализа собранного аудиоматериала, нарезанного на отдельные словоформы, в программе «Praat» было установлено, что в обском диалекте мансийского языка выделяются три акцентные парадигмы глагола. В формах настоящего времени изъявительного наклонения и повелительного наклонения³ акцентные кривые в этих парадигмах выглядят следующим образом: см. *Табл. 2*.

¹ Работа выполнена при поддержке грантов РНФ № 15-18-00044, Президента РФ МД-7005.2015.6 и РФФИ № 14-06-00271а.

² Анна — официальное имя по паспорту, Елизавета — настоящее, но неофициальное имя.

³ Место ударения в других глагольных словоформах нуждается в дальнейшем изучении, поскольку в ходе опроса материал по ним был собран далеко не в полном объеме.

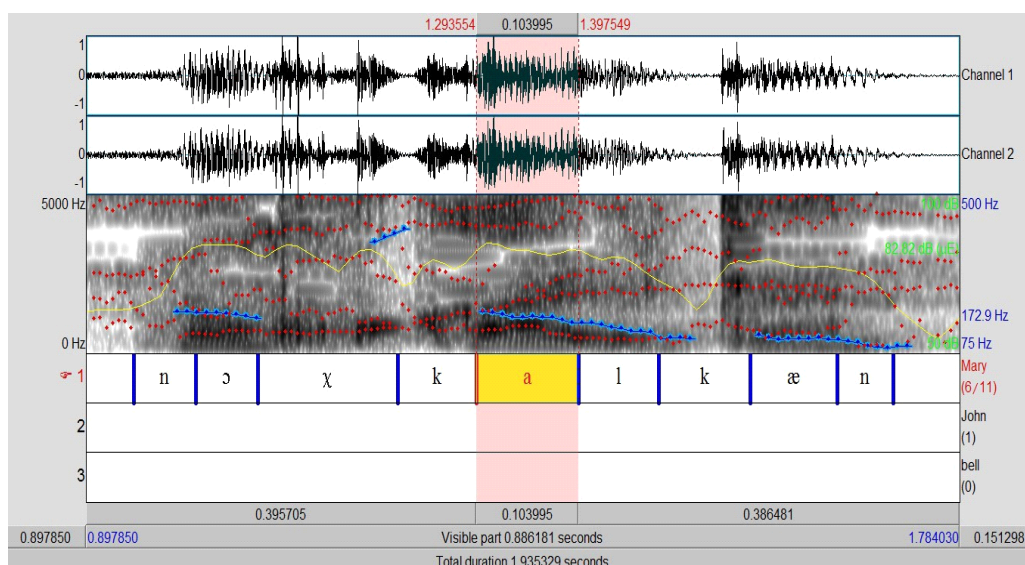
Таблица 2

	I а. п. (ударение на корне)	II а. п. (ударение на окончании)	III а. п. (ударение разноместное)
PRS.1.SG	<i>pójtat</i> ‘я варю’	<i>pel'ém</i> ‘я боюсь’	<i>rónim</i> ‘я положу’
PRS.2.SG	<i>pójtan</i> ‘ты варишь’	<i>pel'ép</i> ‘ты боишься’	<i>rónip</i> ‘ты положишь’
PRS.3.SG	<i>pójti</i> ‘она варит’	<i>pelí</i> ‘он боится’	<i>róni</i> ‘он положит’
PRS.1.PL	<i>pójtiva</i> ‘мы варим’	<i>pel'íva</i> ‘мы боимся’	<i>rónívu</i> ‘мы положим’
PRS.2.PL	<i>pójtina</i> ‘вы варите’	<i>pel'ína</i> ‘вы боитесь’	<i>rónína</i> ‘вы положите’
PRS.3.PL	<i>pójtæt</i> ‘они варят’	<i>pel'éæt</i> ‘они боятся’	<i>rónát</i> ‘они положат’
IMP.2.SG	<i>pójtiten</i> ‘свари!’	<i>pél'en</i> (устар.) или <i>pel'ép</i> ‘бойся!’	<i>rónán</i> ‘положи!’
IMP.2.PL	<i>pójtinen</i> ‘сварите!’	<i>pél'enen</i> ‘бойтесь!’	<i>róninen</i> ‘положите!’

Сопоставление этих данных с акцентными парадигмами глагола в обском и тавдинском диалектах мансийского языка и иртышском диалекте хантыйского подтверждает существование четырех акцентных парадигм в праобско-угорском языке. Ниже мы приводим на каждую из этих парадигм по три-четыре примера. По возможности в качестве примеров мы старались выбрать именно те слова, которые были рассмотрены в первой части статьи [Норманская 2015] для обского диалекта; там можно найти и их спектрограммы. В этой части работы для экономии места приводятся только спектрограммы слов юкондинского диалекта, их разметка в программе-анализаторе звучащей речи “Praat” выполнена С. Е. Шешениным.

1. Слова I а. п. с ударением⁴ на корне:

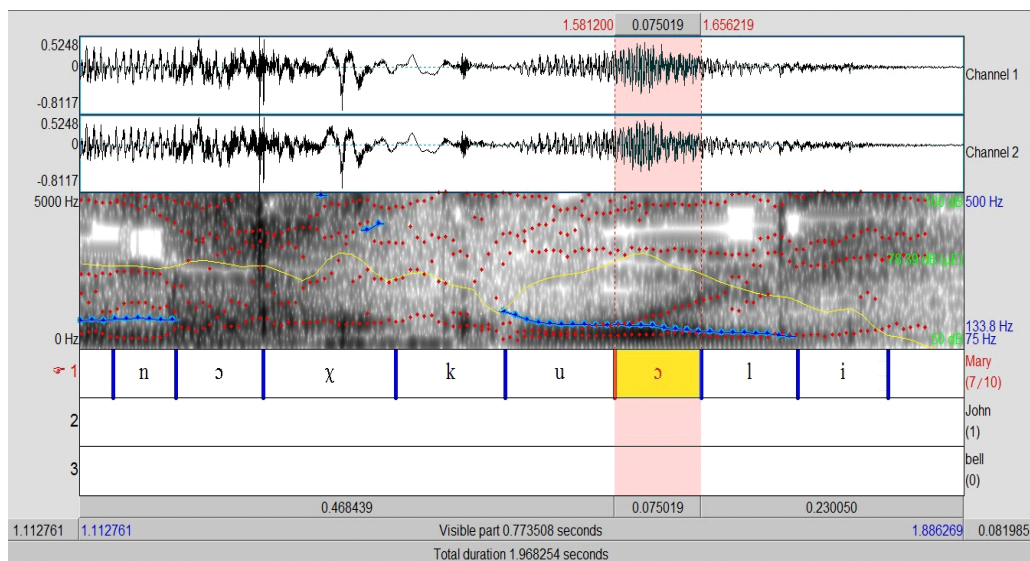
юконд. *nəχ kálkæn* ‘они встают’ — об. *káləvit* ‘они встают’ — тавд. *kälä'nt, kelänt*⁵ [Munkácsi, Kálmán 1986: 228];

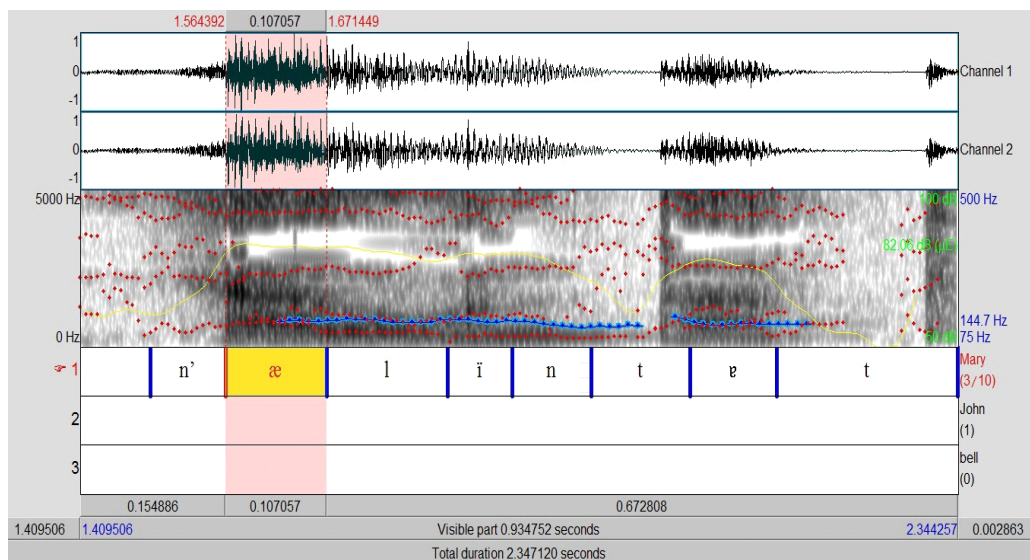
⁴ Здесь и далее на спектрограммах, сделанных в программе “Praat”, как ударный выделен гласный, который является самым длительным в слове.

⁵ В этой форме отмечаются дублеты с ударением на корне и на втором слоге (см. [Munkácsi, Kálmán 1986: 228]). Здесь и далее мы приводим не все тавдинские формы по словарю [Munkácsi, Kálmán 1986], а только те, которые важны для определения места ударения.

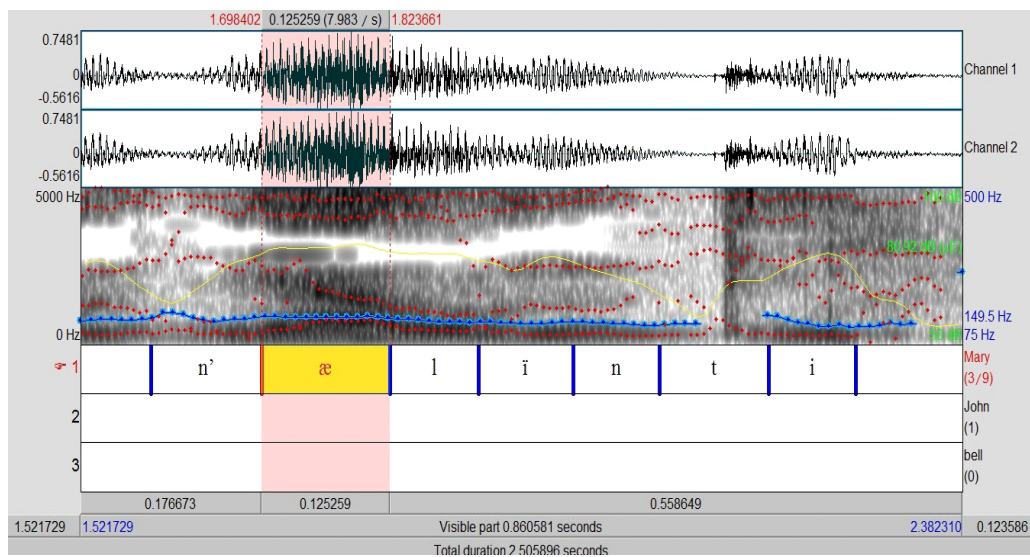
юконд. *nəx kuʎli* ‘он встает’ — об. *káli* ‘он встает’;

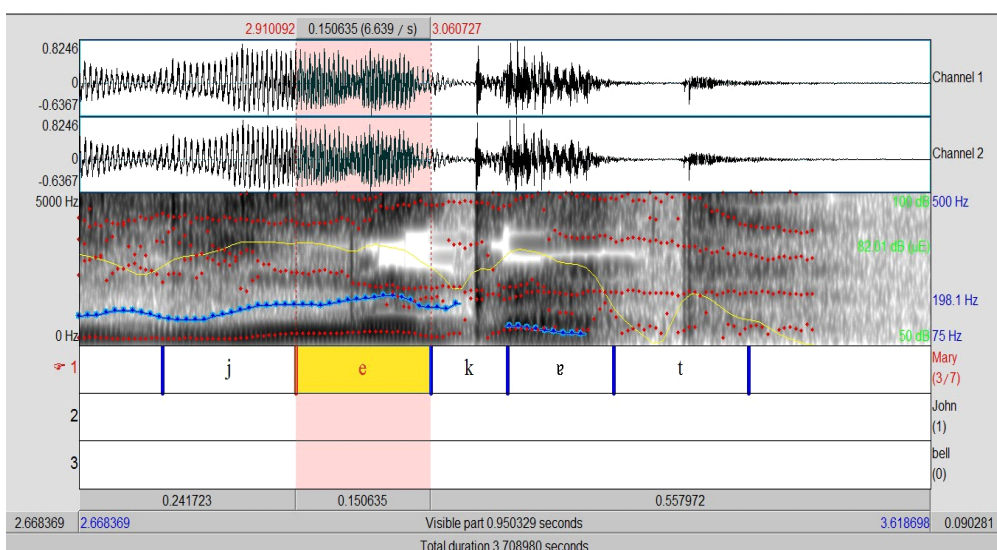
юконд. *n'əliŋtet* ‘они лизут’ — тавд. *náľánt* ‘они лизут’ [Munkácsi, Kálmán 1986: 366] — хант. юж. ирт. *Nađém* ‘я лизу’ [Кастрен рукопись];

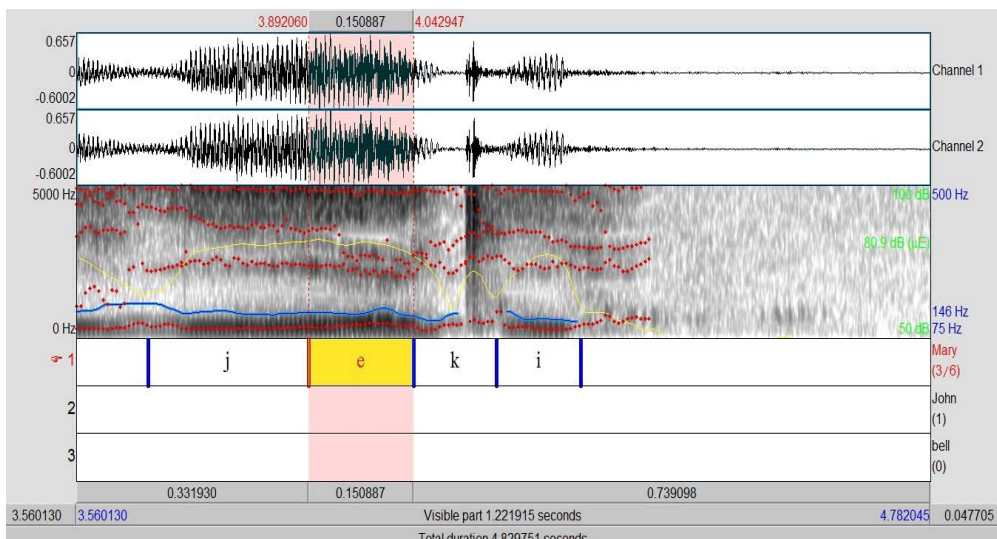
юконд. *n'əliŋti* ‘он лизет’;

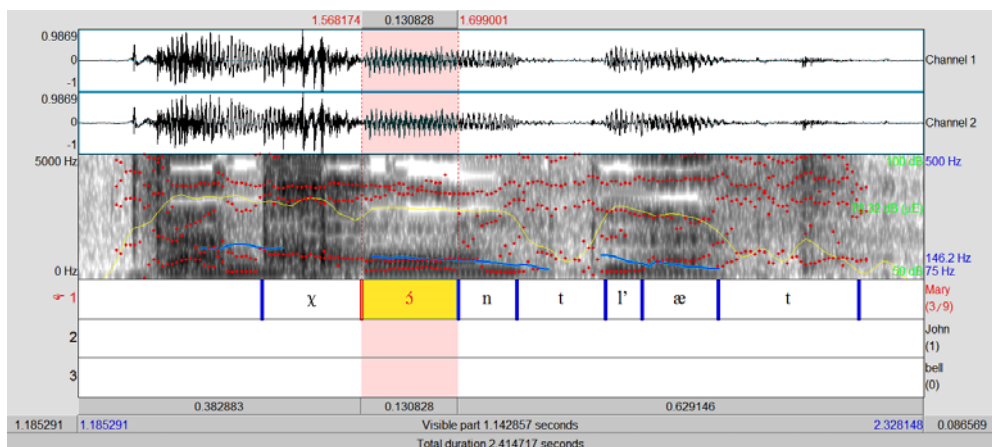
юконд. *jéket* ‘они танцуют’ — об. *jékeht* ‘они танцуют’ — хант. юж. ирт. *Jagém* ‘я танцую’ [Кастрен рукопись];

юконд. *jéki* ‘он танцует’ — об. *jéki* ‘он танцует’;

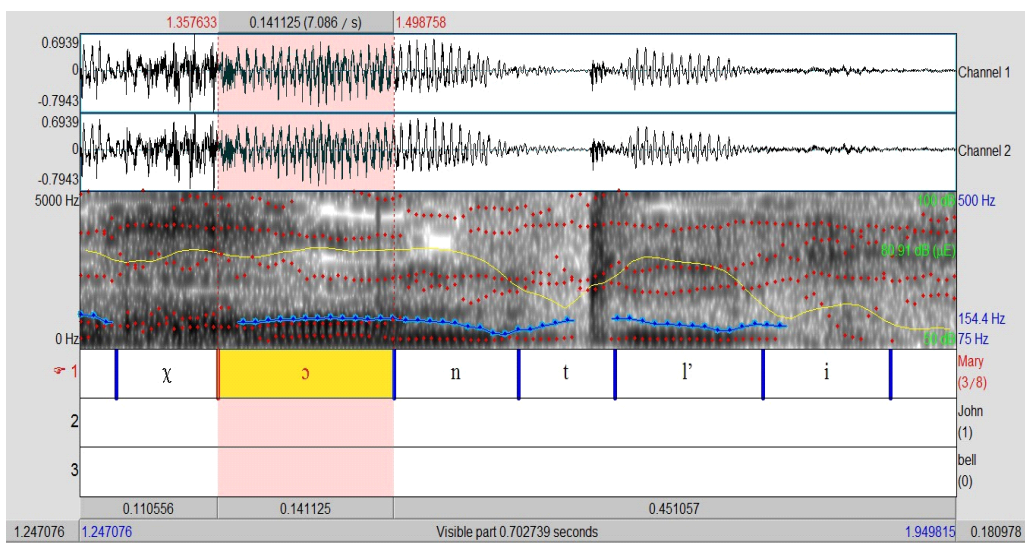

юконд. *χóntl'æt* ‘они слушают’ — об. *hólavet* ‘они слышат’ — тавд. *khâlâ`nt* ‘они слышат’, *khâlkhâtâl* ‘быть слышимым’ [Munkácsi, Kálmán 1986: 100]⁶ — хант. юж. ирт. *Xudém* ‘слушаю’ [Кастрен рукопись];

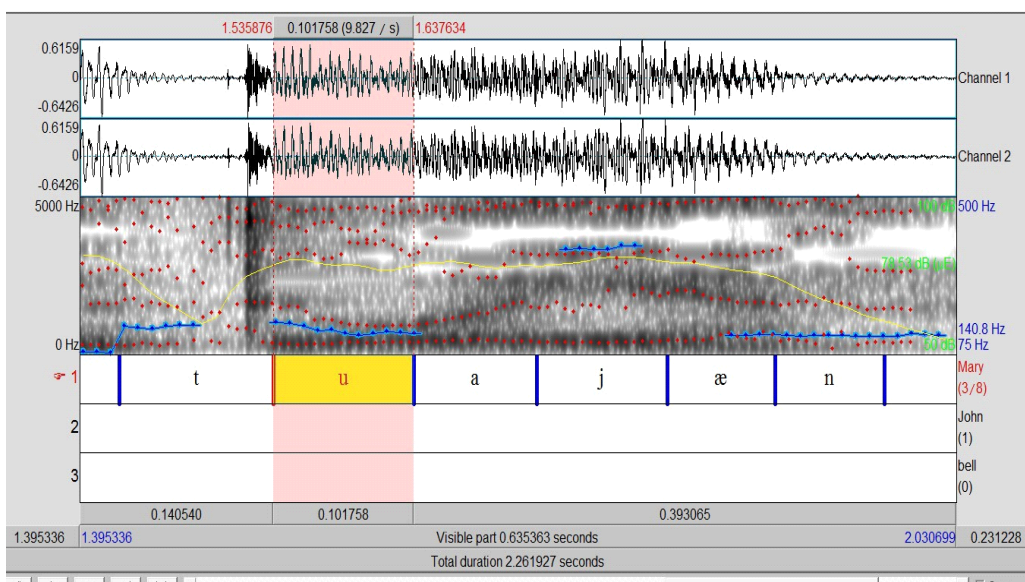

⁶ В этом случае в тавдинском диалекте мансийского языка представлен незакономерный рефлекс ударения: в форме PRS.3.PL оно на втором слове. Однако в других производных оно представлено на первом слове, поэтому нельзя исключить в этом случае ошибку записи.

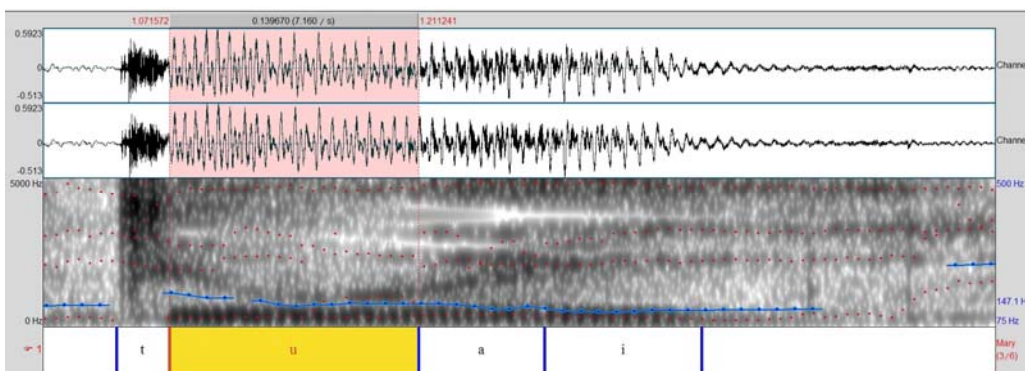
юконд. *χ̣ntl'i* ‘он слушает’ — об. *hólavet* ‘он слушает’;

юконд. *túajæn* ‘они едят’ — об. *tégov* ‘мы едим’, *tej* ‘они едят’ — хант. юж. ирт. *Tájem* ‘я ем’, *Tartém* ‘я кормлю’ [Кастрен рукопись];

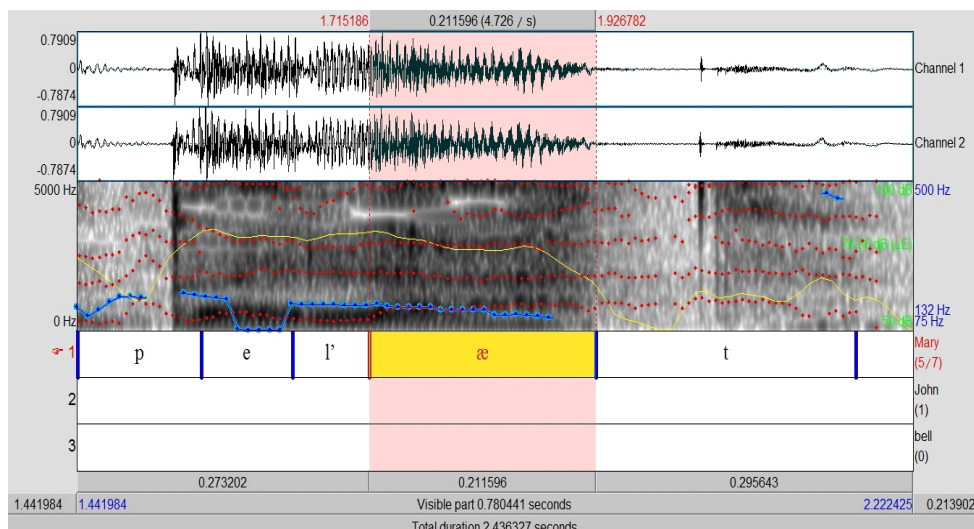

юконд. *túai* ‘он ест’ — об. *tégat* ‘я ем’, *tej* ‘он ест’.

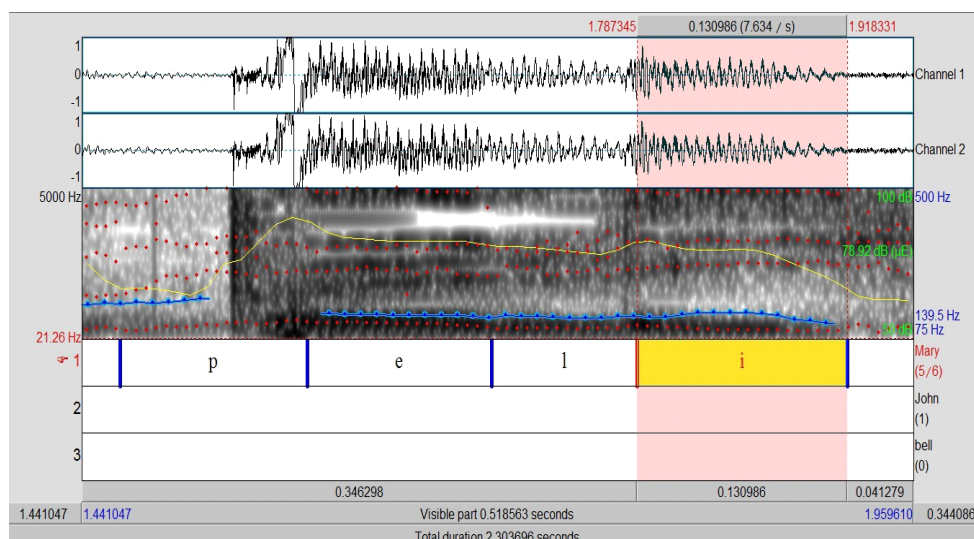

2. Слова II а. п. с ударением на окончании:

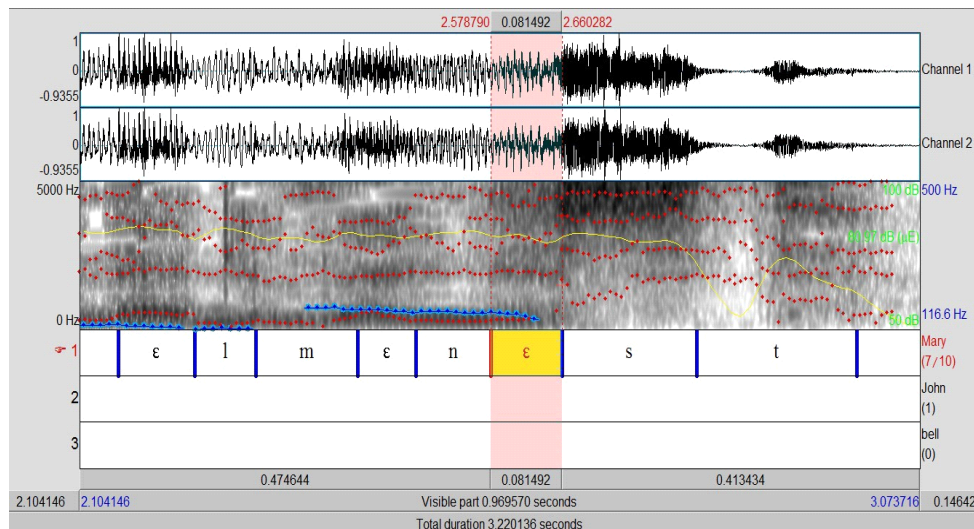
юконд. *pel'ət* 'они боятся' — об. *pilévət* 'они боятся' — тавд. *pilä'nt, pil'ä'nt* 'они боятся' [Munkácsi, Kálmán 1986: 440] — хант. юж. ирт. *Peédem* 'я боюсь' [Кастрен рукопись];

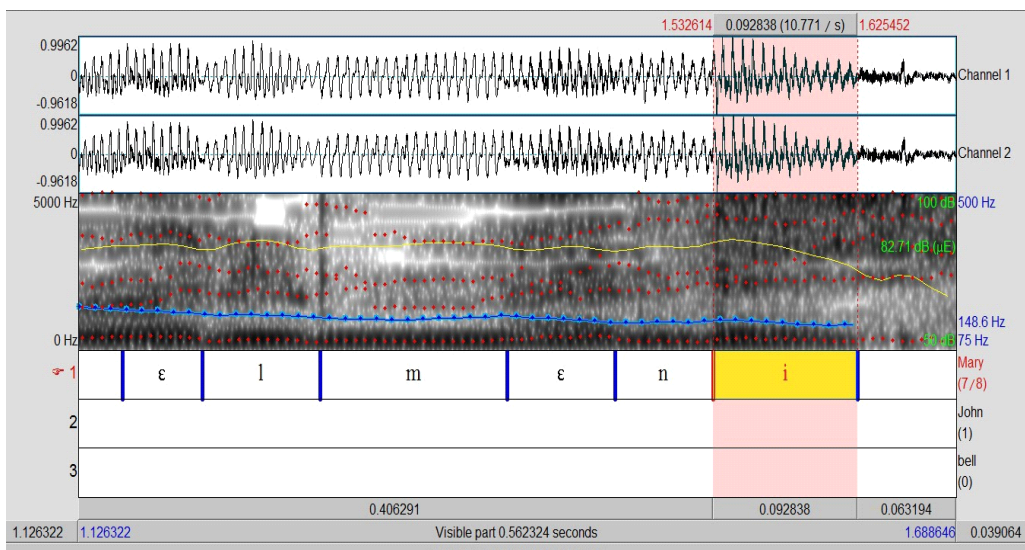
юконд. *peli* 'он боится' — об. *pili* 'он боится';

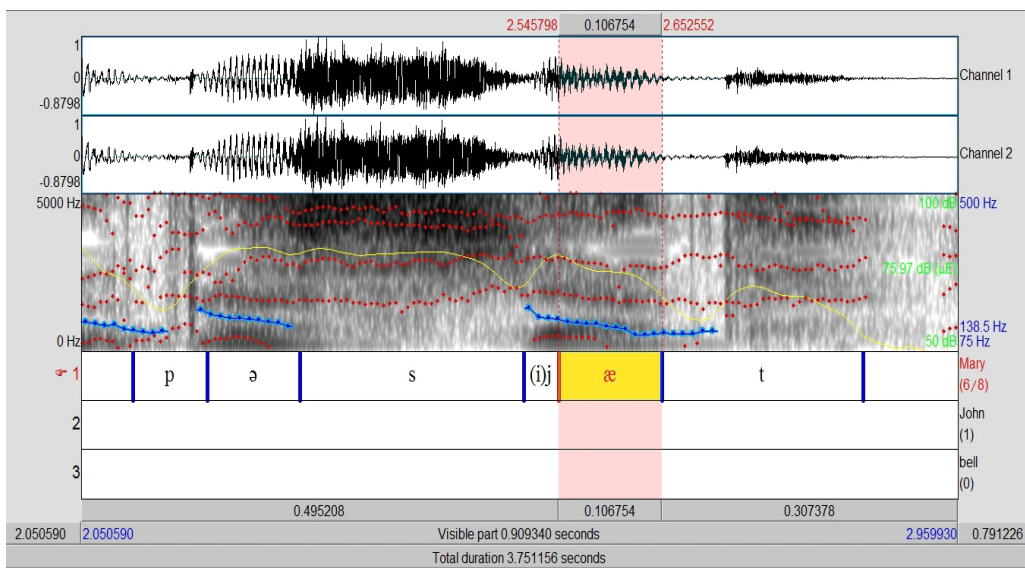
юконд. *el menést* 'они уходят' — об. *minévit* 'они уходят' — тавд. *miñä'nt* 'они уходят' [Munkácsi, Kálmán 1986: 307] — хант. юж. ирт. *Ménnetum* 'я ухожу' [Кастрен рукопись];

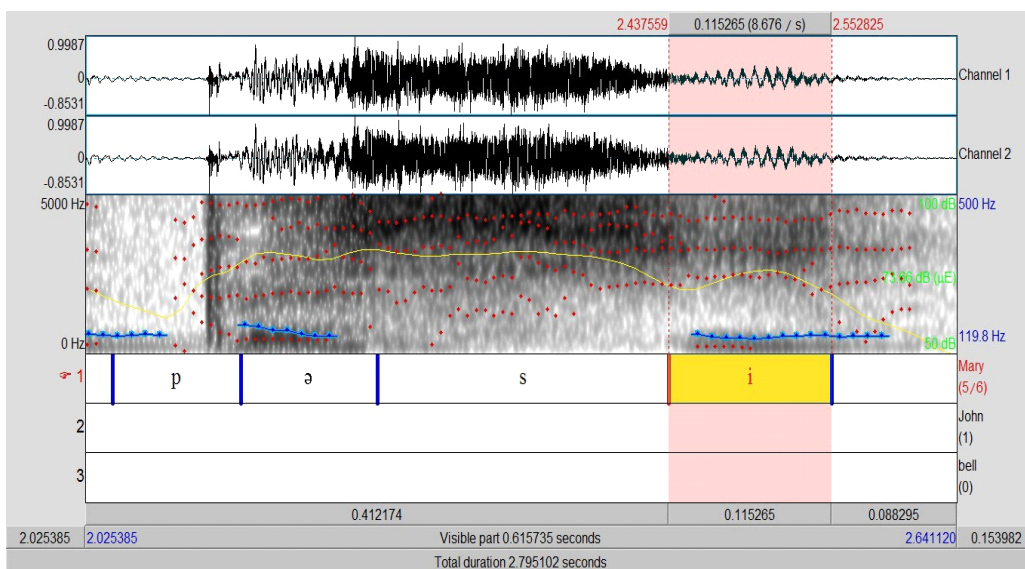
юконд. *el mení* 'он уходит' — об. *miní* 'он уходит';

юконд. *pəsiǰət* 'они дуют' — тавд. *pūšä`nt* 'они дуют' [Munkácsi, Kálmán 1986: 442];

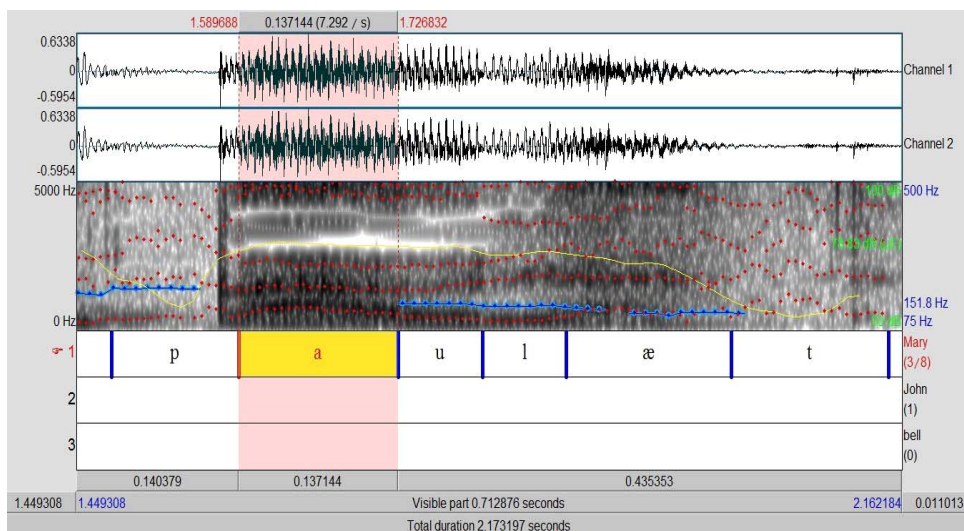

юконд. *pəsi* 'он дует'.

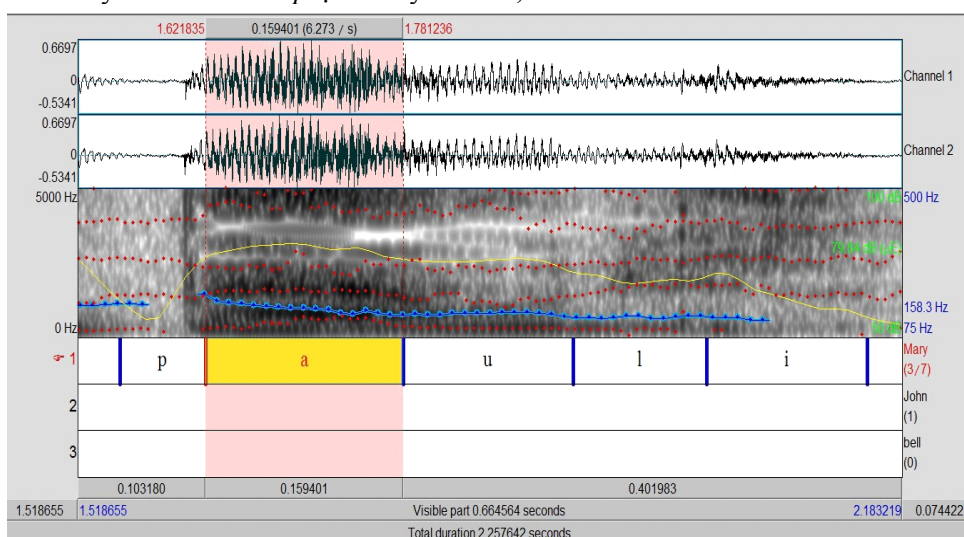

3. Слова III а. п. с ударением на корне в юкондинском диалекте, с ударением на окончании в тавдинском и с разноместным ударением в обском диалекте:

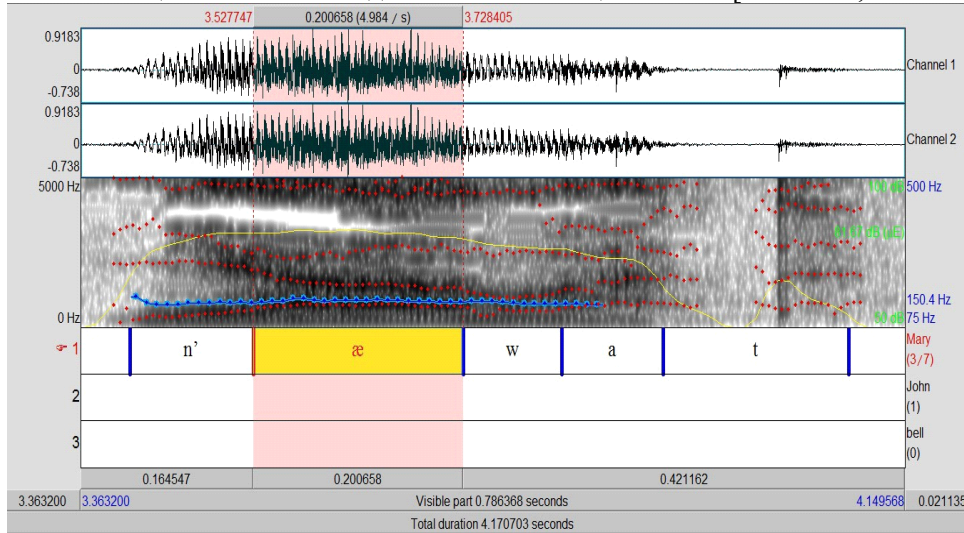
юконд. *páulæt* ‘они купаются’ — об. *pułéht* ‘они купаются’ — тавд. *pəulā`l-* ‘они купаются’ [Munkácsi, Kálmán 1986: 474] — хант. юж. ирт. *Pegeđem* ‘я купаюсь’ [Кастрен рукопись];

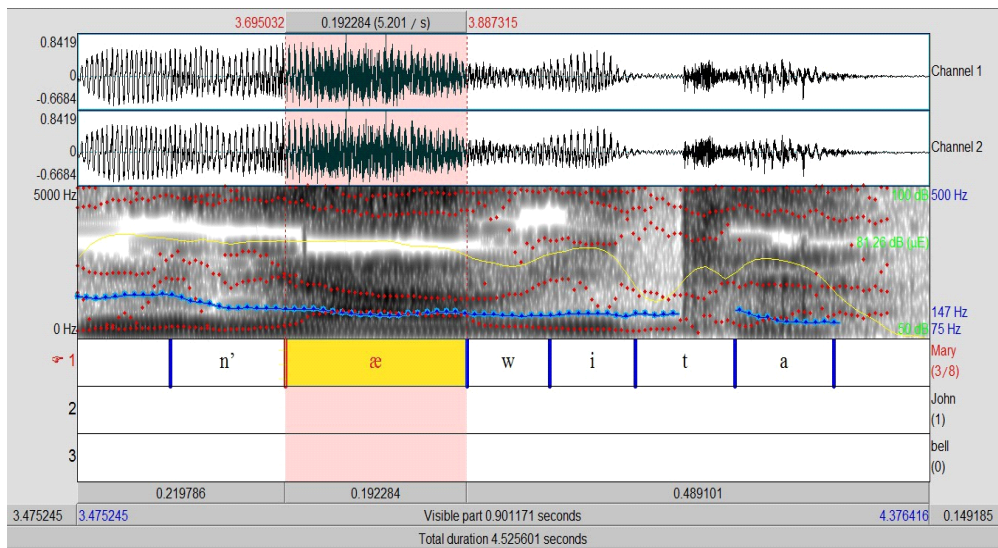
юконд. *páuli* ‘он купается’ — об. *pułi* ‘он купается’;

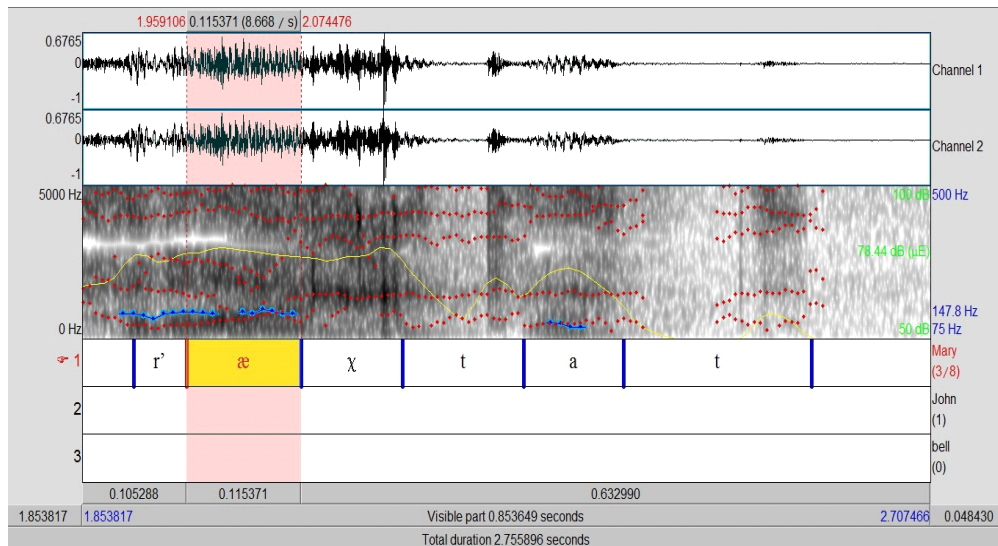
юконд. *n'əwat* ‘они ошипывают’ — тавд. *ñuwā`nt* ‘они ошипывают’ [Munkácsi, Kálmán 1986: 359];

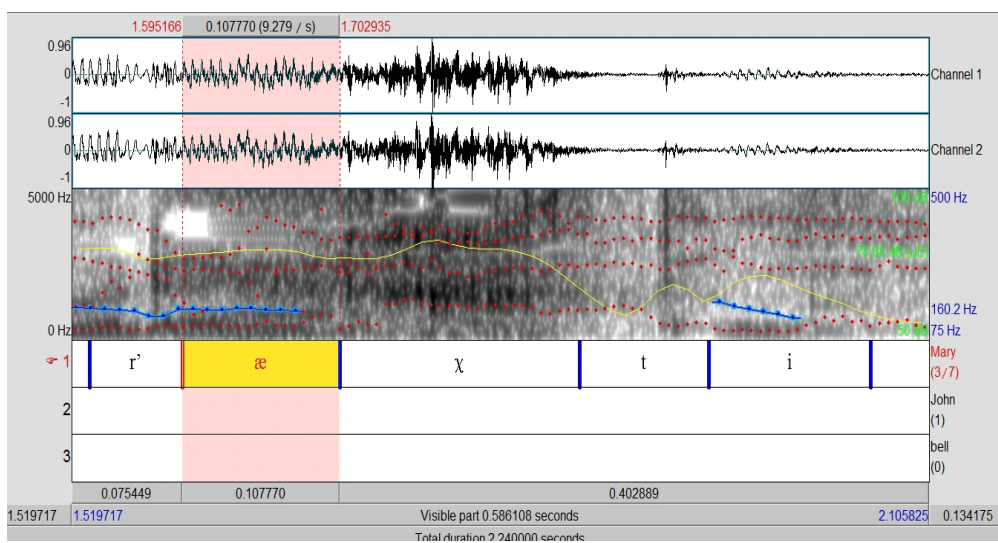
юконд. *n'áwita* 'он ошippyвает';

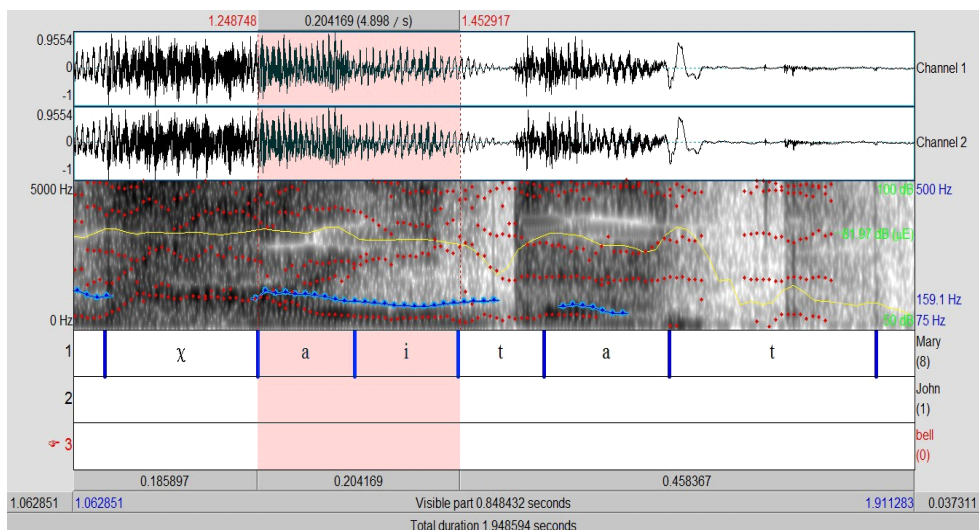
юконд. *r'áχtat* 'они трясут' — тавд. *roχtá nt* 'они трясут' [Munkácsi, Kálmán 1986: 501];

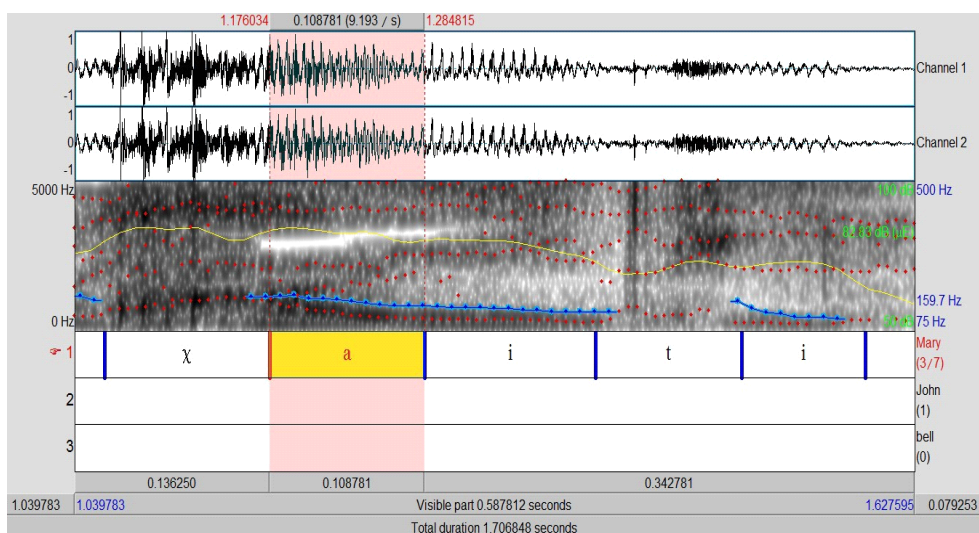
юконд. *r'áχti* 'он трясет';

юконд. *χáitat* 'они бегут' — тавд. *khaġta nt* 'они бегут' [Munkácsi, Kálmán 1986: 71];

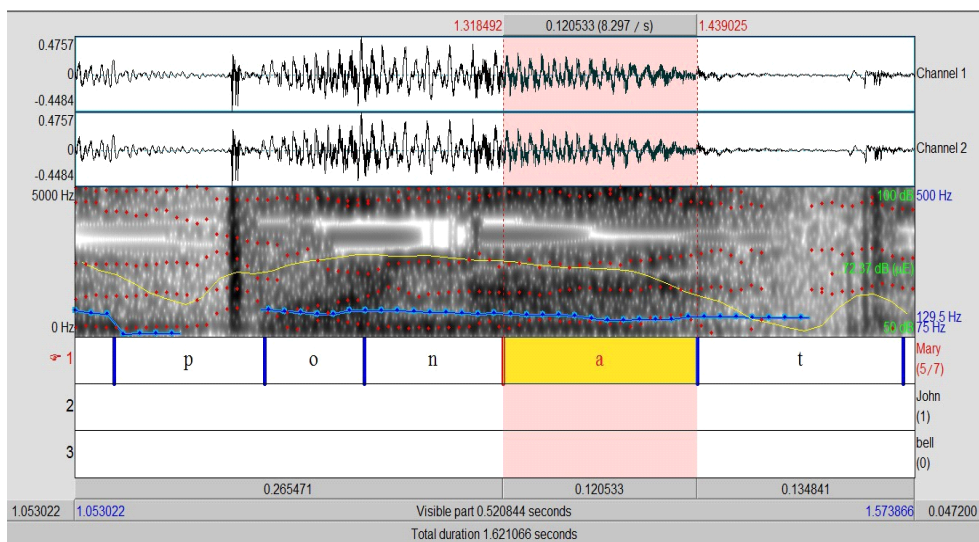

юконд. *χáiti* 'он бежит'.

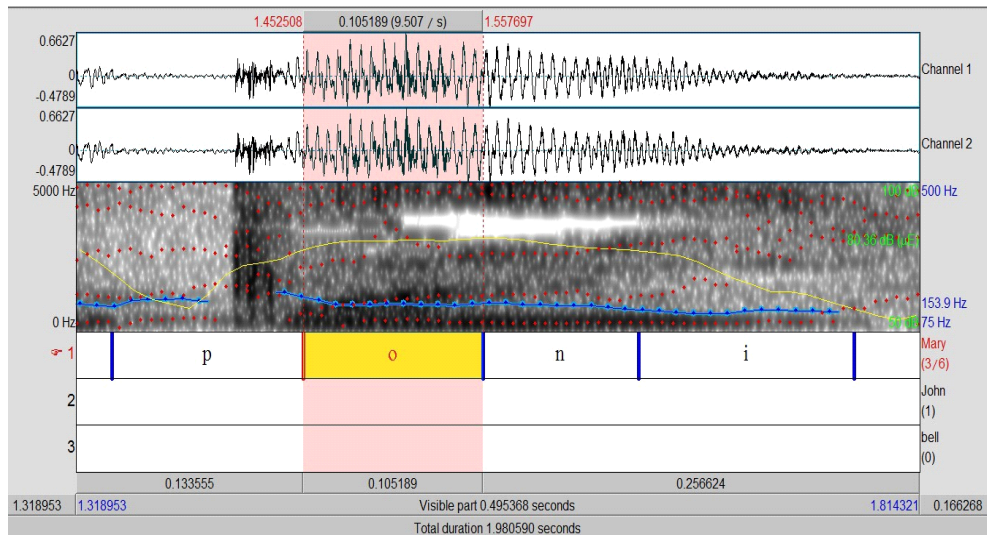

4. Слова IV а. п. с разноместным ударением в юкондинском и обском диалектах и с ударением на корне в тавдинском:

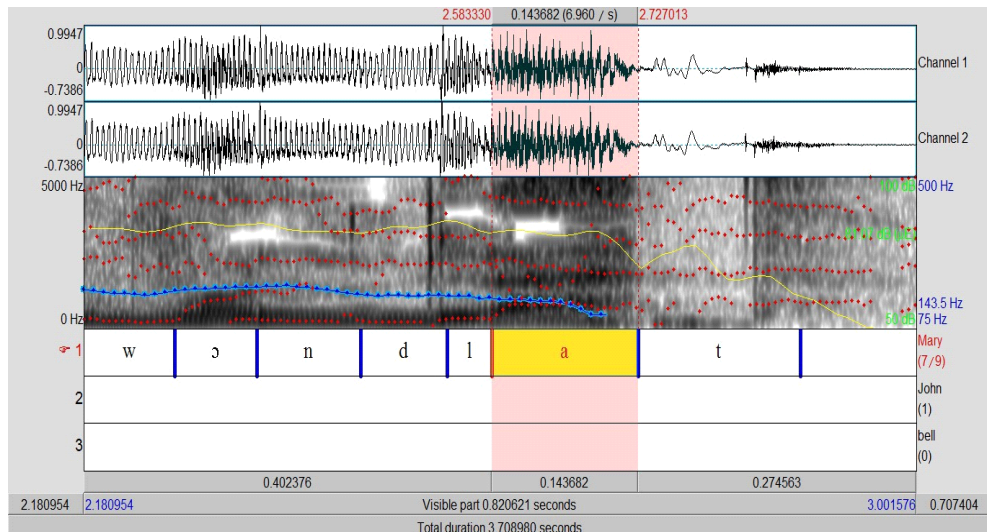
юконд. *ronát* 'они положат' — об. *rusánt* 'они кладут' — тавд. *riñánt*, *rhoñánt* 'они кладут' [Munkácsi, Kálmán 1986: 477] — хант. юж. ирт. *Râném* 'я кладу' [Кастрен рукопись];

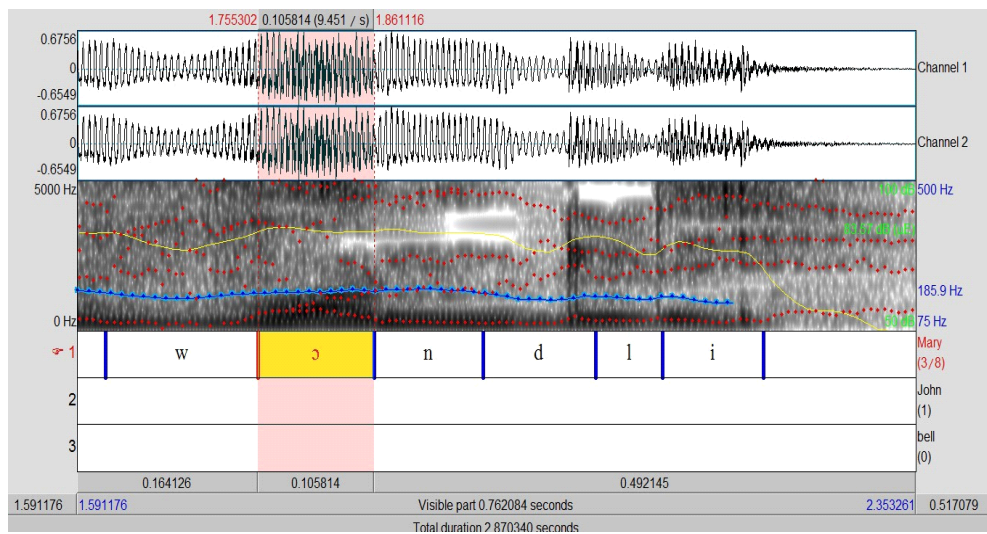
юконд. *póni* ‘он положит’ — об. *púse* ‘он кладет’;

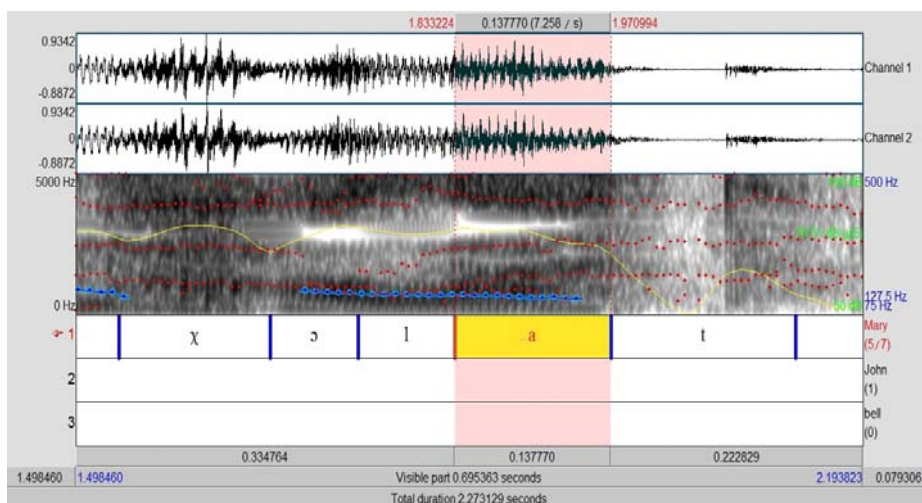
юконд. *wóndlát* ‘они сидят’ — об. *unléht* ‘они сидят’;

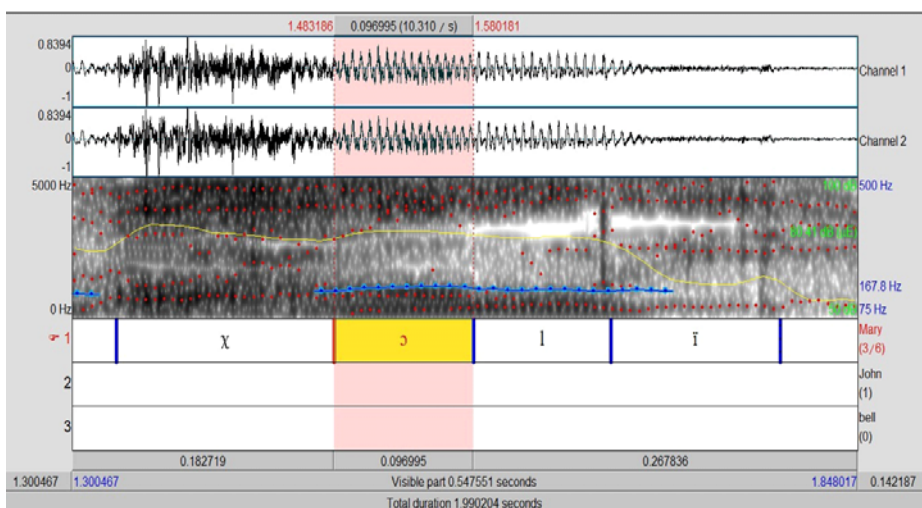
юконд. *wóndli* ‘он сидит’ — об. *ínli* ‘он сидит’;

юконд. *χólát* ‘они копают’ — об. *hiléht* ‘они копают’ — тавд. *khalänt, khal'änt* ‘они копают’ [Munkácsi, Kálmán 1986: 89];

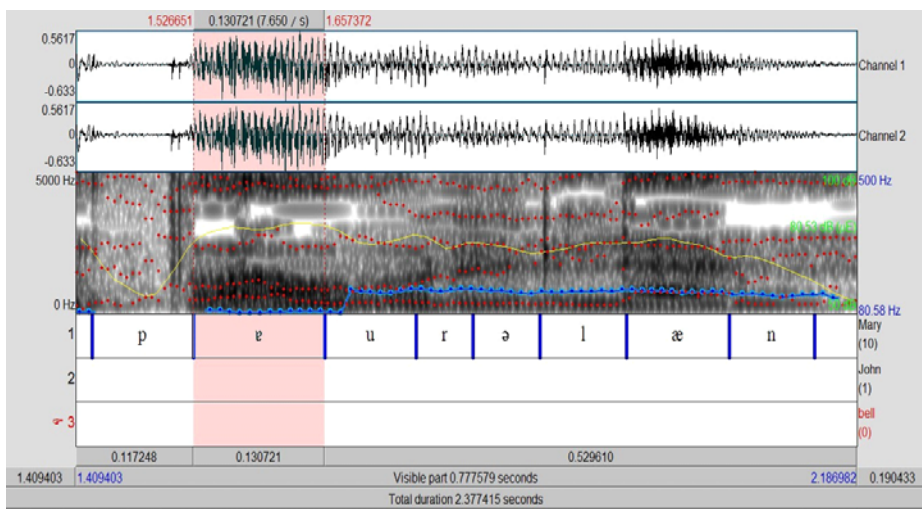

юконд. *χólí* ‘он копает’ — об. *hile* ‘он копает’;

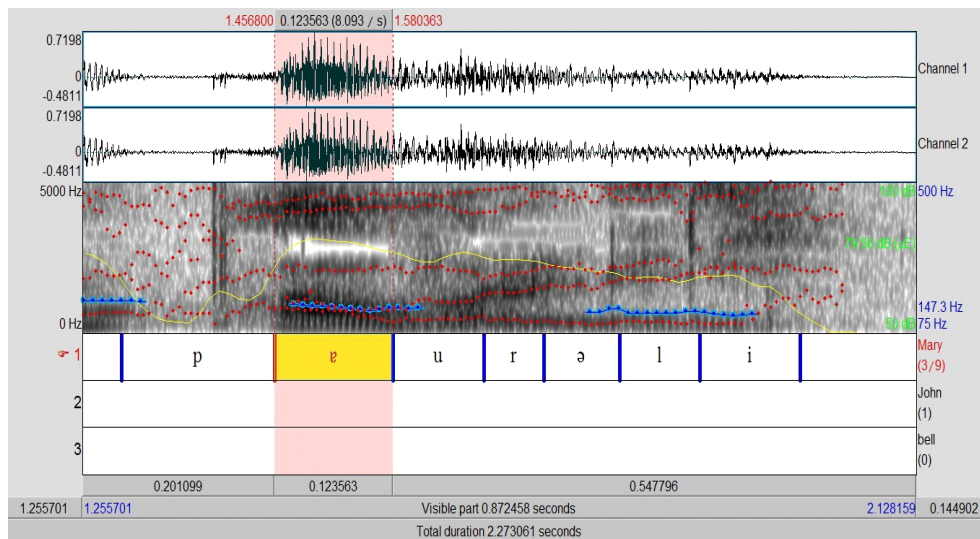
5. Исключения⁷

юконд. *péurælæn* ‘они прыгают’ — об. *purgéiht* ‘они прыгают’ — тавд. *purχá'nt* ‘они прыгают’ [Munkácsi, Kálmán 1986: 457];

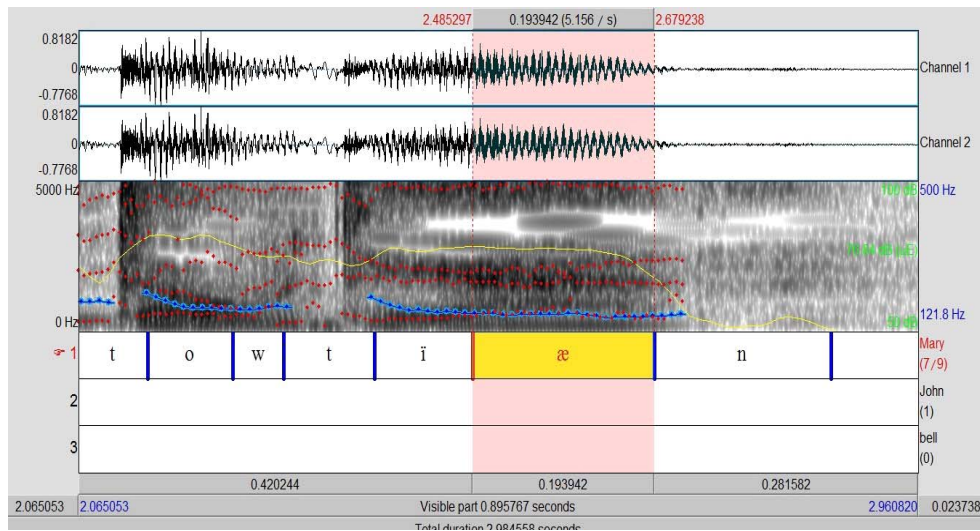

⁷ Здесь приводятся все исключения, которые встретились при полном анализе материала юкондинского словаря.

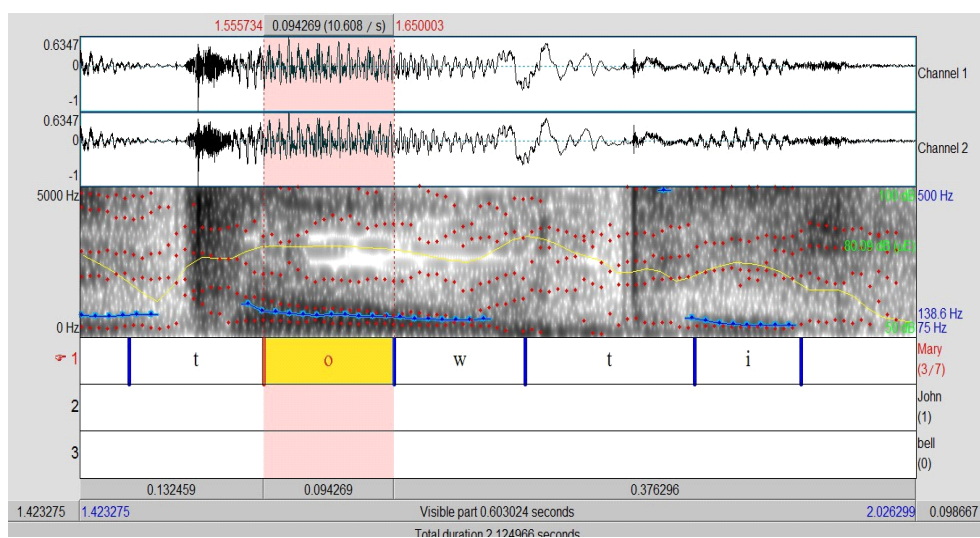
юконд. *p̄urəli* ‘он прыгает’ — об. *purgét* ‘он прыгает’;

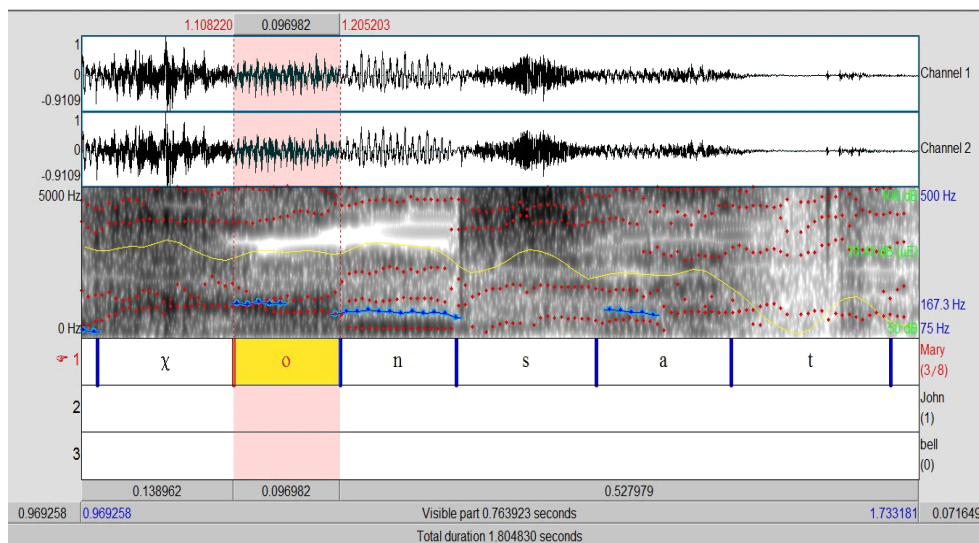
юконд. *towtién* ‘они жуют’ — об. *tónveget* ‘они жуют’ — тавд. *t̄aut-* ‘жевать’ [Munkácsi, Kálmán 1986: 669] — хант. юж. ирт. *Togodém* ‘жуя’ [Кастрен рукопись];

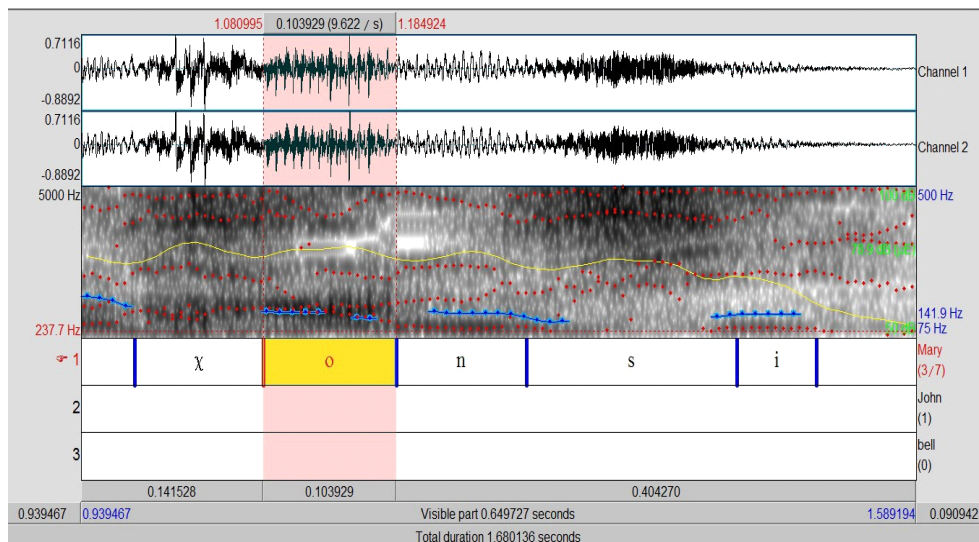
юконд. *tówti* ‘он жует’ — об. *tónve* ‘он жует’;

юконд. *χónsat* ‘они пишут’ — об. *hanfèht* ‘они пишут’ — тавд. *khanšant* ‘они пишут’ [Munkácsi, Kálmán 1986: 76] — хант. юж. ирт. *Xanðs'ém* ‘я пишу’ [Кастрен рукопись];

юконд. *χónsi* ‘он пишет’ — об. *hánfi* ‘он пишет’.

Выводы

Итак, добавление материалов по юкондинскому диалекту мансийского языка в праобско-угорскую реконструкцию глагольного ударения надежно подтверждает существование четырех акцентных парадигм (см. Табл. 3).

Таблица 3

	I группа	II группа	III группа	IV группа
манс. юконд.	ударение на первом слоге	ударение на втором слоге	ударение на первом слоге	ударение разноместное
манс. об.	ударение на первом слоге	ударение на втором слоге	ударение разноместное	ударение разноместное
манс. тавд. [Munkácsi, Kálmán 1986]	ударение на первом слоге	ударение на втором слоге	ударение на втором слоге	ударение на первом слоге
хант. юж. ирт. [Кастрен рукопись]	ударение на втором слоге	ударение на первом слоге	ударение на втором слоге	ударение на втором слоге

Сокращения

Языки и диалекты

манс. — мансийский	хант. — хантыйский
об. — обской диалект	юж. — южные диалекты
тавд. — тавдинский диалект	ирт. — иртышский диалект, по данным из архива М. А. Кастрена
юконд. — юкондинский диалект	

Общие

а. п. — акцентная парадигма	PRS — настоящее время
устар. — устаревшее	SG — единственное число
IMP — повелительное наклонение (императив)	1 — первое лицо
PL — множественное число	2 — второе лицо
	3 — третье лицо

Литература

Кастрен рукопись — *Кастрен М. А.* Рукописный словарь иртышских говоров хантыйского языка // Архив Финно-угорского общества им. М. А. Кастрена, Хельсинки. {*Castrén M. A. Rukopisnyj slovar' irtyshskih govorov hantuj-skogo jazyka // Arhiv Finno-ugorskogo obshchestva im. M. A. Castrena, Hel'sinki.*}

Кузакова 1963 — *Кузакова Е. А.* Южно-мансийский (кондинский) диалект (в сопоставлении с северо-мансийским диалектом). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1963. {*Kuzakova E. A. Juzhno-mansijskij (kondinskij) dialekt (v sopostavlennii s severo-mansijskim dialektom). Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. L., 1963.*}

Норманская 2015 — *Норманская Ю. В.* Система разноместного ударения в мансийском глаголе и ее внешние соответствия. Ч. I. Обской диалект мансийского языка // Урало-алтайские исследования. 2015, 2 (17). С. 51—66. {*Normanskaja Ju. V. Sistema raznometnogo udarenija v mansijskom glagole i ejo vneshnie sootvetstvija. Part I. Obskoj dialekt mansijskogo jazyka // Ural-Altaic Studies. 2015, 2 (17). P. 51—66.*}

Сайнахова 2012 — *Сайнахова А. И.* Диалектология мансийского языка. Учебное пособие. Ханты-Мансийск, 2012. {*Sajnahova A. I. Dialektologija mansijskogo jazyka. Uchebnoe posobie. Hanty-Mansijsk, 2012.*}

Munkácsi, Kálmán 1986 — *Wogulisches Wörterbuch / Gesammelt von Munkácsi B. Geordnet, bearb. und hrsg. von Kálmán B. Budapest, 1986.*

РЕЗЮМЕ

В статье на материале, собранном М. К. Амелиной в д. Шугур Кондинского района Ханты-Мансийского автономного округа в 2013 г., описаны правила постановки ударения в глаголах в юкондинском диалекте мансийского языка. В результате исследования были выявлены три акцентные парадигмы и найдены системные соответствия между ними и правилами постановки ударения в обском и тавдинском диалектах мансийского языка, а также иртышском диалекте хантыйского языка.

SUMMARY

In the article on the basis of the field data, collected by Maria K. Amelina in Shugur village (Kondinsky district, Khanty-Mansi autonomous okrug) in 2013, the rules of an accent place of verbs in the Yukonda dialect of Mansi are described. Three accent paradigms are dealt with in the article and systematic correspondences between them and the rules of an accent place in the Ob and Tavda dialects of Mansi and the Irtysch dialect of Khanty are given.

Ключевые слова: мансийский язык, юкондинский диалект, ударение, фонетика, сравнительно-историческое языкознание

Keywords: Mansi, the Yukonda dialect, word accent, phonetics, comparative linguistics

Норманская Юлия Викторовна, Институт языкознания РАН (Москва); julianor@mail.ru

Normanskaya Yulia V., Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (Moscow); julianor@mail.ru